

ФИЛИП К. КВАНТРЕЛЛ

ЭХО СУДЬБЫ

СОКРОВИЩЕ
БОГОВ

КНИГА 3

NOVA
FICTION

Nova Fiction. Мастера зарубежной эпической фэнтези

Филип К. Квантрелл

Сокровище богов

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Квантрелл Ф.

Сокровище богов / Ф. Квантрелл — «Издательство АСТ»,
2018 — (Nova Fiction. Мастера зарубежной эпической фэнтези)

ISBN 978-5-17-168083-1

Спустя тысячу лет древнее зло пробудилось. Королевствам Иллиана угрожает гибель. Немногие оставшиеся защитники света отступают под натиском безжалостных армий Валаниса. Пытаясь убежать от свирепых темнорожденных, Эшер и его спутники отправляются на север. Рейнджера ждет великий бой, но даже с кристаллом Палдоры он пока не смеет бросить вызов врагу. Вернулись дни драгорнов, и могущественное сокровище богов наконец было найдено. Знание истинной истории Верды тяготит Гидеона Торна, и он решает избавить мир от зла, которое так долго скрывалось в тени. Грядут великие перемены, предвещая новую эпоху. Победит ли свет или тьма, но лишь один пострадает за всех...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-168083-1

© Квантрелл Ф., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Действующие лица	6
Эхо Судьбы	7
Пролог	8
Часть 1	13
Глава 1. Возвращение драгорна	13
Глава 2. Нет прощения	20
Глава 3. Отмщение	24
Глава 4. Те, кто остался	28
Глава 5. Краеугольный камень	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Филип К. Квантрелл

Сокровище богов

Philip C. Quintrell
Relic of the Gods

Copyright © 2018 by Philip C. Quintrell
© Селюкова Д. А., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

*Посвящаю эту книгу тебе, Дипти, и всем приключениям, которые
ждут тебя в будущем...*

Действующие лица

Адиландра Севари, эльфийская королева
Адриэль, последний эльфийский драгорн
Алидир Ялатанил, эльф, наставник в Полночи
Богиня, королева темнорожденных
Валанис, темный эльф, самопровозглашенный посланец богов
Гал Тион, первый человеческий король Иллиана, жил тысячу лет назад
Галандавакс, дракон, связанный узами с Адриэлем
Галанор Ревире, эльфийский воин
Галкарус Вод, человек, придворный маг короля Ренгара
Гидеон Торн, человеческий маг, ученик Корканата
Дариус Деваль, человек, рыцарь ордена Серых плащей
Доран, сын Дорейна, рейнджер, гном из клана Сталебрюхов
Изабелла Харг, королева Лириана, повелительница Фелгарна
Йонус Глэйд, рейнджер
Калев Йорден, рейнджер, бывший Серый плащ
Кренорак, воин-темнорожденный
Маллиат, дракон
Меркарус Тион, король Намдора, повелитель Орита
Наста Нал-Акет, Отец Полночи
Натаниэль Голфри, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей
Нед Фенник, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей
Райнаэль Изумрудная звезда, королева драконов
Рассел Мэйбери, рейнджер, владелец «Кирки»
Рейна Севари, эльфийская принцесса
Ренгар Марек, король Велии, повелитель Алборна
Самандриэль Затъя, генерал, член Длани Валаниса
Таллан Тассарион, генерал, член Длани Валаниса
Тарен Сирота, Белый филин
Тиберий Серый, основатель ордена Серых плащей
Тобин Голфри, серый плащ, отец Натаниэля Голфри
Фарос Калванари, ребенок-император Карата, повелитель Иссушенных земель
Фэйлен Халдор, эльфийка, наставница Рейны Севари
Хадавад, рейнджер и маг
Хайварк, первосвященник, советник Богини
Хорварт, лорд-маршал, глава Серых плащей
Эшер, человек, рейнджер, бывший член Полночи

Эхо Судьбы Пророчество

Эльфы, любимцы богов, во тьме потеряют путь, гневу людскому под силу пламя драконье задуть.

Человек бессмертный владыке тьмы дарует желанное, звезда Палдоры на небо дневное взойдет, долгожданная. Ее красота неземная – верный знак разрушения, лишь двух берегов союз надежду дает на спасение.

Дети огня и пламени – будущего залог, но только избранный знает мрачный битвы итог. Боги даруют удачу и силу, избраннику прочат успех – но лишь для того, чтобы волей судеб один пострадал за всех.

НАЛАНА СЕВАРИ

Пролог

Тысячу лет назад...

С высочайших пиков Венгоры, где воздух разрежен, а ветер дует ледяными порывами, король первых людей, владыка единственного истинного королевства, мог окинуть взглядом всю Верду. Опираясь на холодные перила балкона в парадном зале Калибана, Атилан взирал на мир, принадлежащий ему по праву рождения. Лишь он один мог править Иллианом до скончания времен.

И все же...

Повинуясь старой привычке, Атилан взглянул в небо, ища драконов. Он знал, что не найдет ни единого: зачем бы иначе он построил крепость на высоте, которой опасались даже ящеры? Твари, укравшие его исконные владения! Звери, которые должны были служить человечеству, как служит весь мир! Восстание драконов и их всадников стоило ему армий, дома, вечной жизни...

Ветер и снег били в невидимую сферу, созданную его магическим посохом, стоявшим рядом без всякой опоры. То тут, то там сфера вспыхивала ярко-оранжевым, но защищала от пронизывающего до костей холода... Подумав о холоде, Атилан взглянул на свою руку: выступающие вены, темные пятна, сухая, словно потрескавшаяся земля, плоть – явственные следы прожитых лет. Напоминание, что смерть приближается с каждым мгновением.

И наука, и магия подвели его. Первая попытка продлить жизнь окончилась созданием совершенно новых существ, которых он не желал больше видеть. Эльфы, как они себя называли, стали напоминанием о том, что дар бессмертия можно лишь принести, но не получить. Злопамятная часть его души жаждала стереть эльфов с лица земли, лишит вечной жизни, что должна была принадлежать ему, но война с драконами поглотила все его внимание. Их огонь и лед пожирала его истинное королевство, и в конце концов не осталось почти ничего...

Почти.

Магический посох едва слышно звякнул, предупреждая, что кто-то вышел на балкон. Это не мог быть Найюс: в последнее время маг не покидал своих кристалльных источников. Для Крайта шаги были слишком легкие. Значит, она...

– Палдора, – позвал Атилан так тихо, что ветер едва не заглушил его слова.

– Ваше величество... – Палдора скользнула к нему. Магический шелк ее черного платья переливался, словно в него вплели звездный свет.

Атилан приказал сфере расширяться, впустить его юную супругу в тепло, защищая от жестокости гор.

– Может, ты и девятая моя жена, но точно любимейшая из всех! – сказал он, наслаждаясь улыбкой на ее свежем личике. Как же он завидовал этой юности!

– Хотите сказать, я самая молодая из всех? – Палдора легонько коснулась губами его щеки.

«Я мог бы найти и помоложе», – подумал король, но игривая мысль промелькнула и унеслась, на него снова навалились заботы о будущем.

– Я подвел нас всех, Палдора... – Он скрестил руки на груди и принялся теребить белую бороду.

– Время еще есть, ваше величество. – Палдора обхватила его руку, прижалась губами к уху. – Найюс почти закончил.

– Жизнь за завесой – это не то бессмертие, которого я желал для своих людей. Найюс считает, что там все будет совсем не так, как мы привыкли.

Палдора сжала его руку крепче.

– Но мы будем жить.

– Что такое жизнь без королевства? Без моего королевства! Иллиан мой! – Атилан оттолкнул жену. – ЭТИ ЗЛОБНЫЕ ТВАРИ ЗАБРАЛИ ЕГО У МЕНЯ!

Молния сверкнула высоко в небесах, гром прокатился над горами – так силен был гнев мага.

– Я хочу видеть, как им отрывают крылья, как выдирают чешую! Как мои псы пожирают их сердца! Пусть даже это будет последнее, что я увижу в жизни! Я готов вывести и новых драконов – лишь для того, чтобы снова их уничтожить, насладившись их страданиями!

Палдора должна была ужаснуться, но, в отличие от его предыдущих жен, она наслаждалась словами своего повелителя, улыбалась, слушая их.

– Они не имели права лишать ваше величество бессмертия, – промурлыкала она ему на ухо. – Они должны были служить вам так же, как служат драгорнам.

– Драконы – предатели! – рявкнул Атилан. – Они должны были поделиться своими тайнами с королем!

Палдора прижалась к его плечу.

– И за свое предательство они были казнены. Остались только мы...

Посох Атилана снова зазвенел, предупреждая, что пришел еще кто-то. Тут же раздалось бряцание доспеха, сделанного из драконьих костей.

– Лорд Крайт.

– Ваше величество... – На балкон вышел Крайт, военный министр Атилана. Время и его не пощадило, он выглядел таким же древним, как его король: крючковатый нос заострился, руки покрылись печеночными пятнами, и белая борода длиной не уступала королевской.

– Что слышно о моем народе? – спросил король, глядя на юг, где за стеной облаков скрывались Дикие чащобы.

– Они достигли Чащоб, но драконы преследовали их по пятам, ваше величество. Не имея криссалита, мы отгоняли ящеров магией. Мой совет – оставайтесь в Калибане.

Крайт не отличался внушительным телосложением, но его сила была не в кулаках, а в уме. На войне Атилан всегда ценил его талант стратега, но война кончилась – им оставалось лишь бежать, цепляясь за жизнь.

– Я обещал своим людям бессмертие, лорд Крайт. – Атилан повернулся к министру. – А я держу свое слово.

Втроем они спустились в глубины Калибана, туда, где каменные коридоры уступали место естественным венгорским пещерам. Кристальные источники булькали и переливались, озаряя стены ярким белым светом. Найюс веками создавал это место, в котором пол и потолок путались местами. Вот и теперь маг стоял над источником, вороша посохом жидкие кристаллы, а Атилану и остальным казалось, что он висит вниз головой между двумя сталактитами.

Без промедления он с женой и Крайтом прошел по ближайшей стене, и они присоединились к Найюсу. Тот был всего на несколько лет младше короля, но его длинные темные волосы еще сохраняли остатки цвета. Щеки, обычно гладко выбритые, покрывала седая щетина, кожа сделалась нездорово бледной. Он не оторвал пристального взгляда от источника, даже чтобы поприветствовать своего короля.

– Все готово? – спросил Атилан.

Найюс склонил голову, наблюдая за кристаллами.

– Да.

Атилан не отличался терпением и милосердием, но с гениями приходилось сдерживаться. Найюс был вторым его сильнейшим оружием после собственной магии, и Атилан знал, когда его можно поторопить, а когда лучше оставить в покое.

Маг осторожно потянулся к воде и, нащупав среди кристаллов Покров, поднял его, демонстрируя пришедшим, словно трофеем. Атилан видел его впервые, но надеялся, что маг учел все его требования. Золотая сфера как раз помещалась в ладонь Найюса, сияющую поверхность покрывали изящно выписанные знаки, концентрировавшие огромную магическую силу. Найюс разжал пальцы, и сфера ожила, золотое кольцо отделилось от нее, расширяясь, удерживаемое магией. Оно завибрировало, и сфера выпустила второе кольцо, которое тут же образовало вокруг нее вторую орбиту.

– Потрясающе... – прошептала Палдора.

Атилан, замороженный, наблюдал, как появляются два новых кольца, как они вращаются вокруг сферы по своим орбитам. Решение отправить Найюса в Калибан далось ему тяжело, но в конце концов дало свои плоды. Их последняя отчаянная попытка достичь бессмертия не принесла того, о чем он мечтал, зато она даст им время придумать план.

– Мы станем богами! – Крайт потянулся к сфере, но замешкался, заметив настороженный взгляд Найюса.

– Мы сможем наблюдать за этим миром с той стороны? – спросила Палдора.

– Да, но сможем ли влиять на него – пока неизвестно, – ответил Найюс. – Мы будем видеть происходящее, слышать... но не все.

– Это временное убежище, – объявил Атилан не терпящим возражений тоном. – И мы используем это время, чтобы побольше узнать о драконах и о том, как их одолеть. – Неожиданная мысль вдруг пришла ему в голову. – Покров мы заберем с собой, так?

Это был не вопрос, а скорее напоминание о детали, которую они обсудили еще в самом начале, когда только задумали создать Покров.

– Разумеется, – быстро ответил Найюс. – Портал закроется, и Покров переместится вместе с нами. Мы сможем вернуться, когда пожелаем, ваше величество.

Атилан коварно улыбнулся собственной находчивости. Там, за границами времени, до него не доберутся ни смерть, ни драконы. Продумав наконец идеальный план, он вернется в Иллиан и обрушит кровавую месть на врагов. А затем вновь сядет на трон Верды, как положено истинному бессмертному.

Он снял с пояса маленький кристалл и бросил в коридор пещеры. Кристалл взорвался, открывая черный как ночь портал, и Атилан вместе с советниками шагнул в бездну, мгновенно переместившись на сотни миль южнее. Пещеры Калибана остались далеко позади – ветерок, витающий над Дикими чащобами, был куда приятнее, чем ледяные ветра Венгоры.

Атилан взглянул на небо, укрытое плотными серыми тучами. Война породила в нем ненависть к тучам и облакам: в них легко могли спрятаться драконы.

Крайт не стал тратить время на сбор последних подданных истинного королевства. Достав из-за пояса тонкую волшебную палочку, он прижал ее к губам и свистнул. Усиленный магией свист полетел над лесом. Палдора и Найюс тем временем тоже уставились на небо: она держала наготове палочку, он – посох.

– Там. – Найюс дернул подбородком в сторону тучи справа, в ней как раз скользнула едва заметная тень.

– И там... – Палдора взглянула налево.

Атилан поудобнее перехватил посох, с одной стороны оканчивавшийся острым наконечником, а с другой – янтарной сферой. Кристаллы, вставленные в древко, будут их сильнейшим оружием против драконов, вздумай хоть один ящер спуститься с небес...

Услышав треск веток и шорох листьев, король обернулся. Из леса медленно выходили его люди, однако насчитал он всего шестнадцать человек.

– Где остальные? – спросил он.

Ответил Имир, министр снабжения:

– Драконы были безжалостны, ваше величество. Многие укрылись в глубинах Чащоб...

– Я отдал ясные распоряжения! – вспыхнул Атилан. – Разве я не верен своему слову? Я обещал вам дар бессмертия и принес его! – Он указал на Найюса, державшего Покров. – Мы должны перейти на другую сторону как единый народ! Сейчас! Годы могут пройти, прежде чем мы вернемся!

Он с трудом подавил желание кого-нибудь убить на месте.

– Ваше величество. – Голос Имира дрожал. – Это все Эхо. Они предсказали катастрофу.

Атилан закатил глаза. О верующих в Эхо тоже нужно было позаботиться куда раньше, но война и этому помешала.

– Эти дряхлые старики думают, что могут видеть будущее! – бросил он. – Я видел будущее! Я, единственный, истинный повелитель! Они получают свои пророчества от несуществующего бога! Я их бог! Как они посмели отравить души моих людей, настроить их против меня?! – Он принялся ходить из стороны в сторону, вонзая посох в рыхлую землю. – Что ж! Пусть гниют в лесу вместе со своим богом! А мы пойдем навстречу вечной жизни, и, когда вернемся править Вердой, их здесь уже не будет.

Атилан кивнул Найюсу, веля продолжать.

Маг бросил Покров подальше, но травы он так и не коснулся – завис в воздухе, поддерживаемый внутренней магией. Взлетели кольца, завертелись все быстрее и быстрее, зажглись на золоте магические знаки, так ярко, что сфера потонула в белом свете.

– Драконы! – крикнул кто-то.

Атилан оторвал взгляд от зрелища и, взглянув в небо, увидел стремительно несущихся вниз драконов, и не просто драконов, а Маллиата с Гарганафаном – самых крупных из всех. Маллиат был так же скор на расправу, как сам Атилан. Король всегда мечтал подчинить черного дракона, сделать его своим ездовым зверем.

Крайт ринулся вперед, запустил в небо два разрушительных заклинания, заставляя драконов разделиться. Гарганафан атаковал первым, слева, – в бреющем полете пронесся над деревьями, поливая лес огненным дыханием. Атилан вскинул посох, выставя щит над двадцатью людьми, защищая их от пламени. Воздух наполнился пеплом и вонью серы. Кто-то закричал, испуганный драконьим ревом, но большинство ответило на атаку заклинаниями, расцветившими небо.

Маллиат выпускал один за другим огненные шары, способные спалить с десятков человек за раз. Пока Атилан сдерживал их, Крайту удалось молнией попасть Маллиату в брюхо. Дракон взревел и поднялся выше, пропуская Гарганафана под собой.

– Найюс! – крикнул Атилан.

– Нужно больше времени! – отозвался маг.

Король вскинул посох, призывая силы природы послужить самопровозглашенному властелину мира. Он изменил сам воздух, согнал тучи так плотно, что те почернели, в нутре их засверкали молнии. Гром прокатился по небесам, хлынул дождь. Гарганафан дохнул льдом, но в ответ маги подняли волну огня, а Палдора прикрыла их магическим щитом. Буря вот-вот готова была разразиться над ними.

Маллиат снова пошел на снижение, но ему помешало стаккато бьющих с неба молний. Он лавировал между ними как мог, но не от всех ушел. Заслышав его болезненный рев, Атилан улыбнулся. И почувствовал на себе взгляд Гарганафана. Золотой дракон тоже получил в спину несколько молний, но это его не отпугнуло.

– Ваше величество! – Найюс указал на Покров, раскрывшийся как портал, сияющий чистейшим белым светом. – Нужно идти! Сейчас же!

– Вперед! – рявкнул Атилан.

Верные ему подданные побежали к порталу. Найюс и Крайт, пропустив всех, тоже растворились в свете. Атилан задержался на мгновение, чтобы бросить последний взгляд на летящего к нему Гарганафана. Ему хотелось, чтоб дракон навсегда запомнил, что истинный повелитель смотрел на него без страха.

– Я ВЕРНУСЬ! – проревел король, и портал захлопнулся за ним.
Остался лишь Покров.

Часть 1

Глава 1. Возвращение драгорна

Гигантская пирамида в сердце Малайсы пылала. Черный дым валил из каждого окна, с балконов, застилая джунгли. Сверху Гидеону видно было, как толпы солдат темнорожденных, блестя на солнце клинками, бегут ко дворцу Богини, пробиваясь сквозь толпы дикарей.

Видишь Галанора?

Говорить с Иларго мысленно стало так же естественно, как дышать.

Нет, – ответил в голове юный голос дракона. – *Но темнорожденные схватились за оружие.*

Он, наверное, в пирамиде...

Иларго, раскинув величественные зеленые крылья с трепещущими на ветру перепонками, скользнул над окраиной города. Гидеон крепко ухватился за шипы, торчащие из его шеи, и наклонился взглянуть, что происходит внизу. Золотистые пятнышки, украшающие изумруд-

ную чешую Иларго, завораживали своим блеском, но Гидеон постарался сосредоточиться на бегающих внизу фигурках.

Не могу разглядеть.

Его человеческому глазу, конечно, с драконьим было не тягаться.

Иларго ничего не ответил, но по едва заметному движению драконьих мускулов Гидеон понял, что сейчас случится, и напрягся, стиснув драконью шею ногами. Иларго сложил крылья и нырнул вниз.

Тревога, паника дракона на мгновение пронеслись в сознании Гидеона. Он наклонился, пытаясь заглянуть под драконью шею, но тут Иларго резко наклонил левое крыло, закладывая «бочку».

Держись!

Слишком поздно он об этом сказал: его незадачливый всадник полетел вверх тормашками навстречу твердой земле. Правда, и двух секунд не прошло, прежде чем Иларго догнал его и подхватил.

Надо этот маневр потренировать...

Гидеону такое повторять не хотелось. Не успел он спросить, зачем вообще было кружиться, как ответ пришел сам собой: Иларго резко поджал крыло, неловко нырнув вниз, и в этот раз Гидеон не просто удержался, а даже успел заметить здоровенную железную стрелу, просвистевшую мимо.

За первой стрелой тут же последовали вторая и третья, вынуждая Иларго раз за разом менять направление. Присмотревшись к раскинувшемуся внизу городу, Гидеон заметил, откуда стреляли: на крышах домов по всему периметру стояли огромные баллисты, на каждую приходилось по три-четыре темнорожденных стрелка. Этот город был создан для того, чтоб отгонять и убивать драконов...

У Гидеона внутри все сжалось. Он притащил Иларго, существо вымирающего вида, причем почти ребенка, в город каннибалов и насильников, обожавших охотиться на драконов, нося на себе их клыки как украшение.

Моя чешуя крепче, чем ты думаешь.

А если у них криссалит?

Зеленые кристаллы были чистойшей антимагией. При них и маги, и даже эльфы теряли связь с источником своей силы, а драконы вовсе падали с неба. Будучи созданиями чистойшего волшебства, они просто не способны были существовать без него. И теперь Гидеон был накрепко связан с этими поразительными созданиями.

Тогда мы его сожжем!

Гидеон почувствовал, как что-то переменялось в душе Иларго. Та ее часть, которой люди должны страшиться, запылала яростью существа, способного сжечь дотла весь мир. Гидеон и себя ощутил немного хищником, когда их с Иларго сердца – сердца дракона и драгорна – забились в общем ритме, в идеальной гармонии. На ум приходило лишь одно: «Дай себе волю».

Маг крепко схватился за драконий гребень и задержал дыхание, приготовившись нырять. Иларго сложил крылья и камнем упал с небес. Мимо со всех сторон свистели огромные снаряды – один пролетел так близко, что Гидеон разглядел острейший наконечник. Когда внизу, насколько хватало глаз, раскинулись джунгли, Иларго распахнул крылья и с невероятной скоростью заскользил над верхушками деревьев. Темнорожденные, похоже, начинали выдыхаться: стрелы полетели реже. Дракон, воспользовавшись этим, развернулся и ринулся к башням, окружавшим Малайсай.

Гидеон почувствовал, как чешуя Иларго начинает нагреваться, и заерзал: непривычно было сидеть на «печке», разгоравшейся в драконьей груди. Ближайшая башня быстро росла, приближаясь, и, как только он смог разглядеть испуганные лица дикарей, Иларго совсем по-

человечески сплюнул. А потом выдохнул огромный огненный шар. Верхушка башни взорвалась, полетели во все стороны обломки и обгорелые тела.

Дракон не успел затормозить и вылетел в центр города, плюясь огнем направо и налево, уворачиваясь от баллист. Гидеон, болтаясь на его спине, лицезрел смерть и разрушение, каких еще не видал в жизни. Закончив рушить башни, дракон принялся поливать огнем улицы. Все пылало. Шальная стрела отскочила от драконьей чешуи в дюйме от бедра Гидеона. Иларго пригнулся, уходя от новых стрел.

Один взмах крыльев – и он взлетел бы, но вместо этого мотнул хвостом, расколов крышу ближайшего дома и одним ударом убив всех, кто там стоял. Но чтобы увидеть весь Малайсай, ему все же пришлось подняться: город был огромен, больше иллианских, и так же густо населен, как островной город Драгорн.

Темнорожденные, словно муравьи в разворошенном гнезде, полезли изо всех щелей, изо всех прилепившихся друг к другу хибар. Несмотря на то что каста воинов явно выделялась среди остальных, все южные дикари были убийцами и владели не только дубинами. Иларго то и дело нырял вниз, разнося дома в щепки безжалостными ударами хвоста. Но железные стрелы продолжали лететь с крыш. Гидеон заметил одну слева и хотел было крикнуть, но Иларго сам завис в воздухе, раскинув крылья.

Вижу!

Стрела просвистела мимо, и зеленый дракон снова нацелился на крыши домов. Выставив четыре могучие лапы, он обрушился на шаткие халупы, разнес их почти подчистую и приземлился на улице. Темнорожденные, увидав их, гневно завопили: ярость помогала им забыть о страхе и выйти из ступора. Иларго низко опустил голову, чтобы быть вровень с врагами, которые бросились им навстречу. Струя огня никого не пощадила: плоть темнорожденных буквально таяла, слезая с костей. Гидеон старался не думать о тех, кто еще мог кричать, пока их тела летели к земле.

Иларго, взревев, встал на дыбы и обрушил передние лапы на землю, разгоняя тех, кто не попал под лавину огня. Гидеон чувствовал его досаду: сколько он смог бы повернуть в воздухе, если бы не цепляющийся за него маг! Драгорн ясно видел, как в воображении Иларго проносятся всевозможные маневры, и прекрасно понимал, что пока к ним не готов.

Все мое время, – утешил его Иларго.

Гидеон знал, что сейчас скажет глупость... и все равно сказал:

Только будь осторожен.

Наши жизни теперь связаны. Мы оба должны быть осторожны, не то погибнем.

Гидеон медленно кивнул, чувствуя, как потяжелел груз ответственности. Нужно выжить, иначе Иларго умрет вместе с ним.

Он соскользнул с чешуйчатой шеи на землю. Горящую пирамиду легко было отыскать: от нее в голубое небо поднимался столп черного дыма.

Не забывай про меч. Он могущественнее, чем ты думаешь.

Гидеон оглянулся на красно-золотую рукоять Скорбящего за плечом. Тот примостился под ремнями чехла, в котором хранился сложенный посох. Пристраивая его туда, Гидеон уже порезал куртку, и вытаскивать клинок ему не хотелось, так что в последний момент рука нащупала посох. Со старым оружием ему было привычнее – эльфийский скимитар пока ощущался в руке слишком чужеродным, как и любой меч.

Иларго присел и стрелой ринулся вверх, с такой скоростью, какой его наездник просто не выдержал бы. Удар могучих крыльев и хвоста взметнул песок. Снова атаковали баллисты, но дракон увернулся и исчез где-то за домами. Гидеон, протерев глаза от песка, тоже не стал терять времени. Его ждала пирамида.

На улицах царил хаос: рабы убивали хозяев, сосед перерезал горло соседу, пользуясь неразберихой, чтоб отомстить за старые обиды или просто обокрасть. Гидеон подумал, что они

так и не поняли: когда Иларго закончит, ничего не останется ни от их города, ни от их царства. К чему устраивать резню, если всех ждет драконье пламя?

Четверо темнорожденных, крича что-то на своем языке, выскочили на Гидеона, тыча пальцами в очевидного чужака. Они его не боялись и, судя по обнаженным клинкам, были готовы к бою. Менять маршрут не было ни времени, ни смысла: следующая улица привела бы его прямо к пирамиде.

Новые на подходе! С востока!

Темнорожденные, скалясь, принялись медленно окружать врага. Охотники по своей природе, они знали, как загонять добычу.

Сможешь увести их? – спросил Гидеон, оценивая противников.

Вместо ответа стена пламени взметнулась между домов слева от него. Крики боли быстро утихли, заглушенные ударами крыльев взлетающего дракона.

Гидеон крутанул посох, чувствуя знакомый баланс. Он часто сражался своим магическим оружием, знал, как использовать его и в дальнем бою, и в ближнем. Вот только это была не тренировка один на один: темнорожденные бросились на него разом, со всех сторон.

Он быстро понял, что нужно делать. Ударил назад, сшибая первого врага на землю, ударил вперед, прошептав заклинание разрушения. Второму врагу оно переломало все ребра, и тот упал, перевалившись через сломанную телегу. Быстрый поворот, такой же быстрый удар – и вот уже третий улетел со сломанной челюстью, но Гидеон не остановился: раскрутившись, упер посох в землю и, подпрыгнув, обеими ногами пнул еще одного дикаря в лицо. Удар был силен, но свалить цель не смог. Пришлось помочь заклинанием телекинеза: посох взметнулся по дуге, и враг, вышибив дверь дома, улетел куда-то внутрь.

В обычной драке Гидеон обязательно задержался бы на секунду – похвалить умения несгибаемого противника, но те дни прошли, теперь следовало вести себя ответственно, поэтому он отвернулся и побежал по пыльной улице, перепрыгивая через обожженные тела и горящие обломки, проталкиваясь через растущую толпу испуганных дикарей.

Завернув за угол, он столкнулся с новой проблемой. Вернее, с кучей проблем. Дракон поднялся в воздух, и темнорожденные снова повалили на улицы, разбегаясь кто куда, ища убежища от скользящей по земле крылатой тени.

Не мог меня поближе высадить?!

Как скажешь. В следующий раз, когда пойдем войной на варварский город, выберешь, где тебя высаживать... А я выберу, с какой высоты.

Гидеон чуть было не расхохотался, но ему тут же стало не до смеха: Иларго с грацией булыжника приземлился на главную улицу, прямо в толпу темнорожденных, расшвыривая женщин и мужчин могучими крыльями, а потом взлетел снова, зажав в каждой лапе по жертве. Четверо беспомощных дикарей поднялись высоко в воздух... Чтоб тут же снова вернуться на твердую землю Верды. Стоило им упасть, как крики о помощи прекратились.

В другое время Гидеон поморщился бы от этих звуков, от этого зрелища, но связь с Иларго сделала его тверже. Хищническая натура дракона, соединившись с его жадной выживанием, прогнала остальные чувства.

Темнорожденные поползли по улицам: у одних переломанные, окровавленные конечности торчали под неестественными углами, у других отсутствовали вовсе. Иларго еще не дорос до взрослого дракона, но уже был в состоянии обрушить на мир людей такие разрушения.

Гидеон побежал по широкой главной улице, пересекавшей весь город. Пирамида приближалась, становясь все огромнее, – он сражался в ее коридорах вместе с Галанором, но забыл, насколько она велика! Из ее граней торчали шипы, на шипах висели несчастные, чем-то обиженные Богиню.

Как мне их тут найти?

По кровавому следу. Ищи трупы.

Гидеон подумал, что Иларго прав. Дикари не могли сравниться с Галанором ни в силе, ни в скорости, ни во владении мечом. Маг побежал ко входу в башню, но вдруг его захлестнула волна дикарей, выскочивших из переулка с криками ужаса. Люди разбегались, толкали его, пихали, норовя сбить с ног.

Гидеону удалось вырваться и как следует оглядеться.

Иларго! Ты гонишь их к пирамиде!

И действительно: со всего города темнорожденные стекались к пирамиде, понимая, что лишь там можно спрятаться от дракона, громящего город. Как в таком хаосе отличить врага от друга? Быстрым ударом посоха он отбросил темнорожденного, который слишком им заинтересовался, но это привлекло только больше внимания.

Иларго!

Я немного занят!

В голосе дракона чувствовалось напряжение, и Гидеон помедлил. Иларго был так могуч, что его драгорн постоянно забывал: Иларго еще не делал ничего подобного. Его мать Райнаэль передала ему воспоминания, научила сражаться, но даже королеве драконов во время Первой войны и Войны драконов помогали другие.

Иларго, улетай. Ты принес меня сюда, но пора уходить.

Дракон помолчал немного, но ответил:

Если погибнет один из нас, второй тоже умрет. Мы должны сражаться вместе, Гидеон. Тогда сможем выжить.

Ответить Гидеон не успел: его сбили на землю, и он ударился головой обо что-то твердое. Перед глазами на миг потемнело. Темнорожденному его замешательства хватило – сильные руки стиснули горло мага. К тому времени, как тот пришел в себя, враг, от радости путивший слюну, уже основательно его придушил, так, что слезы хлынули из глаз и лицо побурело.

Гидеон!

Мысль о том, что Иларго тоже почувствовал боль, только разозлила Гидеона. Он зашарил по земле, ища посох, но только оттолкнул его случайно кончиками пальцев. Легкие начали гореть, лицо зашипало. Бить темнорожденного было бесполезно: каждый удар он принимал с ухмылкой. Жажда жизни свела мысли Гидеона к одному: спастись! Он нащупал на бедре волшебную палочку Эбигейл. Ему едва хватило места извернуться, чтобы вытащить ее и направить дикарю в живот, но кончик соскользнул, уперся в ребра. Заклинание разрушения вырвалось из палочки.

Пока Гидеон хватал ртом воздух, дикаря подбросило и выгнуло так, что торс прошел между ног, и позвоночник с хрустом сломался.

Гидеона продолжали толкать. Откашливаясь, он кое-как распинал темнорожденных, пытаясь поднять откатившийся посох, но народу было слишком много, и посох постоянно отпихивали все дальше. Гидеон перестал массировать саднящее горло и нацелил палочку Эбигейл на толпу. Заклинание было простенькое, но энергии требовало много. Волна магии накрыла дикарей, замедлила – без всяких усилий растолкав их в разные стороны, маг подобрал посох.

Гидеон!

Дракон врезался в стену пирамиды, уцепился за нее когтями. Проследив за его взглядом, Гидеон увидел шеренгу темнорожденных, идущую к основанию пирамиды. Рев Иларго звучал устрашающе, но в нем чувствовался бессильный гнев: каждый темнорожденный воин держал копье с кристаллитовым наконечником. Толпа расступалась перед ними.

Узы дракона и всадника таяли, Гидеону казалось, что Иларго отдаляется. Мощные когти изо всех сил впились в стену, но лапы ослабли, и дракон заскользил вниз.

– Иларго! – закричал Гидеон и, выставив посох, побежал к темнорожденным. Он приготовил заклинание, которое должно было сковать их льдом, проморозить до самого нутра.

Но ничего не случилось.

Гидеон снова и снова пронзал посохом воздух – чары отказывались являться. Криссалит разорвал его связь с магией, превратив посох в обычную палку. Гидеон вскинул голову, их с Иларго охватила одинаковая волна паники. Дракон угрожающе взревел, оттолкнулся от пирамиды и взмыл в небо. Ему вслед тут же полетели стрелы баллист.

Но облегчение длилось недолго: Гидеон сообразил, что все воины теперь повернулись к нему и ни магия, ни дракон ему не помогут.

– Вот же...

Темнорожденные снова окружили его, так быстро и слаженно, словно повинуюсь общему древнему инстинкту. Криссалитовые наконечники копий были заточены на концах, но кристаллы выглядели грубыми, неотполированными.

Достань меч!

Связующая нить между ним и Иларго стремительно истончалась, слова доносились тихо, как шепот.

Я не умею фехтовать!

Гидеон лихорадочно вертел головой, пытаясь угадать, откуда ждать первой атаки.

Чтоб сражаться Скорбящим, умения не нужны.

Значит, он магический и тем более не работает!

Гидеон взмахнул посохом, отгоняя темнорожденных, давая себе хоть немного времени на раздумья.

Криссалит отрезает тебя от магии, но уничтожить магию внутри клинка не сможет. Давай!

Поморщившись, Гидеон бросил посох на землю и потянулся к торчавшей из-за плеча рукояти. Темнорожденные сжимали кольцо, связь с Иларго окончательно оборвалась. Держать Скорбящий было непривычно, но баланс у клинка был идеальный. Правда, что с ним делать, все еще было непонятно.

Самый храбрый воин бросился на него, выставив копье вперед и явно намереваясь насадить на него мага, но Гидеон, словно по чьей-то воле, уклонился от атаки, отбил криссалитовый наконечник ударом меча и одним движением, с разворота рассек противника со спины от плеча до паха.

Он был поражен, но раздумывать о новых способностях было некогда. Мгновение – и вот он уже танцует вокруг трех новых противников. Его атаки и контратаки были идеальными: быстрыми, плавными, смертоносными. Каждый удар либо отсекал конечность, либо вскрывал жизненно важную артерию. Первая атака оказалась для темнорожденных последней: они так и не успели напасть снова.

У его ног теперь лежало четыре мертвых тела. Оставшиеся трое воинов медлили, переглядываясь друг с другом, но внимание Гидеона приковал меч, уверенно лежащий в руке. Меч завладел им, подчинил себе. «Это не клинок, а сама смерть», – подумалось Гидеону.

Оставшаяся троица напала одновременно, с разных сторон. Даже для искусного мечника это означало смерть: как одним клинком отразить сразу три? Но Скорбящий почувствовал угрозу и превратил Гидеона в армию из одного человека. Отбив два копья, меч заставил его изогнуться под неожиданным углом, пропуская мимо криссалитовый наконечник третьего. Копье ткнулось в землю, и клинок разрубил его легко, даже не встретив сопротивления. Рука Гидеона сама собой выдернула обрубок и бросила в ринувшегося навстречу темнорожденного, убивая наповал. Изящный взмах клинка – и еще один дикарь лишился головы. Ужас происходящего наконец дошел до последнего противника – тот предпочел сорваться и убежать, расталкивая перепуганную толпу.

Гидеон поднял меч, осторожно осмотрел клинок, не зная, что и думать. Но чудеса на этом не закончились: кровь стекла на землю, даже не запятнав стали, – Скорбящий снова сиял

чистотой. Первым порывом было поговорить с Иларго, но Гидеон тут же сообразил, что крисса-литовые копия никуда не делись. Глядя на небо, он сунул клинок за спину и, подобрав посох, вошел в пирамиду.

Иларго?

Я здесь.

Облегчение захлестнуло их обоих с головой: связь вернулась. Теперь новоиспеченный драгорн сполна ощутил разницу: без Иларго он чувствовал себя так, словно ему отрубили руку или ногу. Даже разум казался непривычно пустым без дракона.

Меч...

Я знаю. Ви'тари могучее оружие, доверься ему.

Ви... что?

Гидеон впервые слышал это слово. Адриэль всегда называл меч просто Скорбящим. Иларго ответил не сразу: со всех сторон по нему били баллисты и лучники темнорожденных. Гидеон чувствовал его возбуждение, его страх.

Будь осторожен. Я еще недостаточно силен, чтоб пробить пирамиду.

Я внутри, просто заберись повыше! Тебе не надо оставаться! Уходи, чтоб они тебя не достали!

Гидеон знал, что дракон, связанный с ним, поймет, когда придет пора быстро выбираться.

Пусть они боятся, как бы я их не достал!

Гидеон увидел обрывки воспоминаний Иларго о том, как тот был пленником в Малайсае, о том, как его заставляли драться на варварской арене. Они обходились с драконом жестоко, и жажду мести его было не заглушить. Гидеон ощутил, что хочет вместе с ним нести темнорожденным огненное воздаяние.

Границы между их чувствами так размылись, что он едва не забыл о собственной задаче. Он прибыл не разрушать, а спасать: найти Галанора с Адиландрой и вытащить их из города прежде, чем дикари возьмут числом. Иларго способен обрушить на город всепожирающее пламя, но Малайсай слишком велик, с лица земли его просто так не стереть. А значит, им еще придется столкнуться со всеми его выжившими обитателями. И превосходство сил явно будет не на стороне Гидеона, пусть даже вооруженного Скорбящим.

Глава 2. Нет прощения

Галанор отбросил все мысли и чувства, не касающиеся боя, мешающие убивать. Он призраком скользил между противников, скимитары танцевали, рассекая воздух, рубя плоть направо и налево. В сердце огромной пирамиды не было ни балконов, ни окон, сражаться приходилось в душных коридорах, тускло освещенных факелами. Пот выступал на лбу, пачкая длинные волосы, но тяжелее всего приходилось легким: в забитые темнорожденными коридоры начал просачиваться дым.

– Адиландра! – крикнул он во все горло.

Копья, мечи, дубины и топоры летели к нему со всех сторон. Их хозяева, уродливые дикари, так жаждали крови, что отпихивали друг друга, только бы добраться до эльфа. Галанор пригнулся, уходя от копья, упал на колени и крутанулся, выставив скимитары. Шестеро дикарей рухнули на пол.

– Адиландра!

Темнорожденные не могли с ним тягаться ни в силе, ни в скорости. Удар – и вот нападающий летит в толпу своих. Может, кто-то из них и смог ранить Галанора – он ничего не чувствовал. Тысячу лет эльфы учились новому пути, и вот перед темнорожденными явился плод этого учения: бешеный зверь, умеющий только убивать. Он не знал, сколько прошло времени, не знал, как высоко поднялся, как долго сражается.

Из толпы донесся безумный рев. Эльфу понадобилось мгновение, чтобы понять, откуда он исходит, и решить, что нужно уничтожить его источник немедленно. Дикарь, на голову вышавшийся над остальными, уродливый плод многих поколений кровосмесительных союзов, с грузным топотом мчался на него. Галанор знал, что такие бойцы хоть и сильны, но медлительны.

Удар магической энергии разбросал врагов, открывая ему путь к человеку-горе.

– Адиландра!

Галанор разбежался и упал на колени, заскользив по полу, вспарывая животы всем темнорожденным между ним и огромным дикарем. В последний момент он высоко прыгнул и вонзил меч в грудь врага. Громила одной рукой ухватился за клинок, другой за горло Галанора. Эльфа тряхнуло, он выронил один скимитар, а потом и второй выскользнул из стиснутой руки. Громила по-звериному заорал ему в лицо, подтянул ближе к уродливой роже, оскалил заостренные зубы.

Но удушающий захват был меньшей из забот: дикарь размахнулся и с разворота впечатал его в ближайшую дверь, ломая дерево, вырывая петли. Было больно, но еще больнее оказался пинок в грудь. Галанор пролетел через всю комнату, выбил спиной следующую дверь и упал на холодный пол. Дикарь зашагал к нему, сжав тяжелые, мясистые кулаки.

Кашляя и хватая ртом воздух, Галанор кое-как встал на четвереньки, но следующий пинок по ребрам отшвырнул его к стене. От удара запрокинулась голова, хрустнула шея. Умом Галанор понимал, что начинает уставать, иначе этот урод не достал бы его, но зверя внутри не заботили ни ум, ни логика.

Взревев, Галанор бросился на врага и ударил лбом, заставляя его отступить. Вовремя: в комнату ворвались остальные темнорожденные. Правда, вместо того чтобы атаковать, они явно решили поглядеть на чужую драку.

– А... Адиландра... – Его голос охрип.

Галанор ушел от кулака громилы и ударил сам, но это было все равно что бить стену. Четыре атаки дикарь встретил зубастой ухмылкой и сам ударил головой. Эльф сполз по стене, боль в теле постепенно начинала давать о себе знать. «Зрители» принялись выкрикивать что-то, явно жаждая крови. В комнату из коридора медленно вползал дым.

Грубые лапищи схватили Галанора за ворот и потащили к следующей комнате, швырнули в проем. Свет, падающий с балкона, ослеплял – Галанор заморгал, пытаясь собраться до того, как дикарь снова на него кинется, но кулак размером с голову впечатал его в пол. Из носа и рта текла кровь, лилась из рассеченной брови. К счастью, лицо практически онемело и боль его не особенно беспокоила, но усталость мешала соприкасаться со своей дикой природой, возвращала в реальность.

– Адиландра... – просипел он, ползком устремляясь к свету, к перилам балкона.

Тяжелые шаги следовали за ним. Нет. Не может быть. Неужто так он и умрет? Галанор всегда знал, что погибнет в битве, но не мог позволить себе этого сейчас. Он должен убедиться, что Адиландра жива.

– Спасти... – прошептал он.

Он погубил так много жизней, что должен спасти хотя бы одну. Это не искупит его вину, ничто ее не искупит. Слишком многие погибли по его вине, даже дети, но он должен постараться и спасти хоть кого-то.

Гигант снова поднял его, развернул к себе, и Галанор вновь вместо раскинувшегося внизу Малайсая увидел комнату, полную дикарей, и уродливое чудовище, собирающееся его убить. Эльф незаметно достал из сапога маленький кинжал, спрятал в рукаве.

Гигант снова заревел ему прямо в лицо: наверное, пытался напугать перед смертью. Но Галанор только усмехнулся уголком рта и сплюнул кровь прямо в лицо дикарю. Грубые пальцы сжали его горло, могучая рука опрокинула на перила балкона так, что он наполовину свесился вниз...

Дневной свет ослеплял, но ему были не нужны глаза, чтобы всадить кинжал гиганту в грудь. Галанор бил и бил его со всей скоростью, на которую был способен, но гигант так и не разжал пальцы.

Над Галанором сияло солнце... Но вдруг темная фигура на мгновение заслонила свет и заскользила вниз по наклонной стене пирамиды. Глаза слезились, трудно было разобрать, кто это, но стоило фигуре приблизиться, как Галанор сосредоточил взгляд и понадеялся, что это не удушье рисует ему обманчивые картины.

Адиландра, королева эльфов, в последний миг ухватила за край балкона, подтянулась без всякого труда, грациозная, как кошка. Выставив ладонь, она запустила в лицо гиганту заклинание разрушения. Яркая вспышка – и магический удар начисто снес ему голову. Труп повалился на пол, и Галанор снова задыхался, хватая ртом воздух, не сводя глаз со своей королевы.

– Адиландра...

Королева прыгнула в комнату и приземлилась перед озлобленной толпой. Какими бы кровожадными ни были эти дикари, ответить на магию им было нечем. Адиландра водила руками, ритмично, словно танцовщица, поливая их струями огня, выжигая всю комнату. Один темнорожденный все же побежал к ней, пылая, словно факел, но так и не достал: ледяное копье, возникшее в руке Адиландры, вошло ему в грудь. От удара он улетел обратно в бушующий пожар.

Чтобы закончить свой танец смерти, Адиландра резко выставила руки, и упругая воздушная волна расколола стену, вынося горящих дикарей. Наступила тишина, только догорающие останки потрескивали на полу.

Галанор, не обращая внимания на боль, разливавшуюся по телу, встал и уставился на свою королеву. С тех пор как она открыла портал и выбросила их с Гидеоном в пустыню, он представлял себе этот момент. Сидя без дела в Драконьем пределе, планировал, как и что сделает, чтоб спасти ее.

– Вы живы... – выдавил он. – И свободны...

Жестокое лицо Адиландры наконец смягчилось. Ее рыжие волосы висели сосульками, кожа была перемазана золой и сажей. Так вот кто поджег пирамиду... От ее одежды остались одни лохмотья, но тело... Галанор ожидал увидеть изможденную бледную женщину, однако Адиландра, наоборот, казалась теперь более мускулистой, загорелой. Похоже, варвары загнали ее на арену и хорошо кормили, чтобы она могла сражаться им на потеху, другого объяснения не было. От одной мысли об этих испытаниях его кровь вскипела, челюсти свело.

– Галанор...

Тон королевы обезоружил его. Она подбежала к нему, крепко обняла. Так они и стояли бесконечное мгновение, крепко схватившись друг за друга.

– Не надо было тебе приходиться. Я...

Она замерла, глядя в небо поверх плеча Галанора, и в ее глазах блеснули слезы. Одна слезинка скатилась по щеке, смывая сажу. словно в трансе, королева отпустила его и вышла на балкон.

– Ты нашел их...

Проследив за ее взглядом, Галанор увидел, как посреди небесной синевы парит, сверкая чешуей, зеленый дракон. Из драконьей пасти вырвался столп пламени, напоминая темнорожденным внизу, что они не самые опасные хищники на земле. Черные стрелы баллист взвивались в воздух, но ни одна не могла его достать.

– Это Иларго, – сказал Галанор себе под нос. – А Гидеон...

Он огляделся, будто маг мог в любую секунду появиться прямо здесь.

Адиландра не сводила взгляда с небес. Галанор напомнил себе, что королева больше тысячи лет не видела драконов, это ему они до смерти надоели в той райской тюрьме.

– «Иларго»? – пораженно переспросила королева. – Ты знаешь их имена?

Откуда-то вновь раздался далекий крик.

– Это долгая история, моя госпожа. И, боюсь, она подождет.

Адиландра до побелевших костяшек вцепилась в перила.

– Сегодня я не твоя королева, Галанор. Сегодня я – пламя и лед...

Галанор чувствовал ее гнев и ярость. Нелюди отняли у нее веру в то, что эльфы могут быть такими же, как когда-то; веру, которую не разделяли даже ее подданные. Перед ним предстала эльфийка, претерпевшая столько боли и страданий, что теперь жаждала отмщения.

– Надо выбираться из города, – быстро сказал он. Далекие крики сделались не такими уж далекими.

– Не раньше, чем он сгорит. Не раньше, чем она сгорит.

Она явно говорила о Богине: от кого она могла так настрадаться, если не от злобной королевы темнорожденных? Галанору не хотелось даже думать об ужасных вещах, которые та заставляла его королеву делать на варварской арене.

– Где она? – спросил Галанор, не сводя глаз с соседней комнаты, ожидая, что вот-вот новая толпа ринется сквозь дымовую завесу.

Взгляд Адиландры был все так же прикован к Иларго.

– Убежала.

– Нужно идти. Гидеон наверняка тоже где-то там. – Галанору не хотелось ни на шаг уходить от своей королевы, ведь он только что ее нашел, но ему слишком нужны были скимитары.

– Гидеон... – повторила Адиландра, словно вспоминая нечто давно забытое.

Иларго улетел, эльфы выбежали из объятых пожаром комнат. Тени танцевали на внутренних стенах, толпы темнорожденных стекались к пирамиде поохотиться на захватчиков. Галанор разрывался между необходимостью сражаться и необходимостью убежать.

– Что вы делаете? – спросил он, обернувшись и поняв, что королевы нет рядом. Она бежала по коридору, ведущему к основанию пирамиды, к выходу на площадь, забитую, судя по звукам, темнорожденными.

– Этим путем не выбраться! – прошипел он. Не для того он прошел через все это, чтобы позволить Адиландре угробить себя в приступе безумия!

Но ее шаги были тверды.

– Все должны сгореть, – объявила она, добравшись до спуска.

Глава 3. Отмщение

Адиландра встала увереннее, готовая выпалить любое заклинание разрушения из ей известных. Руки покалывало от собирающейся на кончиках пальцев энергии. Слишком долго она, королева эльфов, просидела в плену у этих монстров, отрезанная от своей магии. Но больше этому не бывать. Зеленые кристаллы исчезли – теперь она станет чистой природной силой, какой темнорожденные еще не видали. Она в одиночку способна разрушить проклятую пирамиду, стереть весь их народец с лица земли!

Все мысли о старой вере остались похоронены глубоко в душе. Как долго Адиландра мечтала лишь о том, чтобы вернуть свой народ на путь предков, такой, каким он был до всех войн... Но здесь не было места миру. Дикари понимают лишь жестокость, и она им ее покажет.

Неугомонная толпа темнорожденных состояла из воинов и обычных горожан, но все они, по малайсайским обычаям, без сомнения, были каннибалами, насильниками и убийцами. Галанор подбежал к ней, но Адиландра не стала его дожидаться – метнулась вниз. Солдаты первыми бросились к ней, но добились лишь быстрой смерти. Королева высоко прыгнула, направила руку к земле, и та взорвалась под ногами врагов, отбрасывая их обратно в толпу.

Эльфийский слух уловил хруст ломающихся, выходящих из суставов костей. Даже в одиночку Адиландра была опасным врагом. Она не удосужилась поднять ни копье, ни меч, вместо этого разя то кулаками, то ногами. Каждый удар либо отнимал жизнь, либо навсегда оставлял дикаря калекой.

Послышался знакомый боевой клич – это Галанор устремился в бой. Его скимитары свистели, с хирургической точностью рубя врагов. Толпа вдруг разделилась: одни явно жаждали эльфийской крови, другие так же явно хотели выжить.

Адиландра высвободила свою магию, забирая по три, по четыре жизни за раз. Воздух вокруг потрескивал и вспыхивал от заклинаний, самых разрушительных и болезненных, превращающих стихии в смертоносное оружие. В глубине души Адиландра ужасалась сама себе и знала, что эти чудовищные воспоминания останутся с ней навсегда.

По коридорам загрохотали ритмичные шаги. Не обычные темнорожденные – воины. Толпа рассосалась, пока Адиландра с Галанором убивали ближайших противников. Трупы устилали весь пол, словно мозаика. Но, увидев, что приближается новый отряд, королева только разозлилась. Богиня с каждым мгновением убегала все дальше!

По тому, как держался Галанор, очевидно было, что его мучает боль. Адиландра не видела всех его ран – должно быть, в драке с гигантом внутренних ранений он получил больше, чем внешних. Прислушавшись к себе, она почувствовала, что, хоть запасы магических сил и не иссякли пока, отдых будет кстати, иначе она выжмет себя досуха.

Внезапный крик боли послышался откуда-то из хвоста колонны. Атаки со спины дикари не ожидали и, забыв об эльфах, как один развернулись...

Крики раздались снова, над головами брызнула кровь. Адиландра не поверила своим древним глазам, когда из-за спин дикарей показался Гидеон Торн. Теперь он двигался с эльфийской грацией, явно превосходя противников и в скорости, и в силе. Но самое неожиданное: вместо посоха он сражался мечом – крутился, пригибался, танцевал вокруг врагов, то парируя, то атакуя.

Галанор тоже замер с приоткрытым ртом. Так они с королевой и смотрели, как молодой маг за несколько мгновений нарубил противников, словно кучу дров, и встал над мертвыми телами, тяжело дыша и сжимая скимитар. Клинок сиял чистотой, словно его только что выковали.

– Гидеон! – крикнул Галанор и побежал к магу. Они быстро обнялись, переглянулись так, что ясно стало: эти двое многое пережили вдвоем, после того как Адиландра выкинула их в пустыню.

Заметив королеву, Гидеон склонил голову. В его глазах блеснули слезы, слова давались с трудом.

– Я... я прошу прощения. Галанор не переставал верить, он знал, что вы живы. А я не...

Адиландра положила ладонь ему на щеку, нежно стерла большим пальцем сажу и кровь. Что-то в его глазах, в его коже, в новой ауре, окружавшей его, заставило королеву помедлить. Он изменился. Обрел что-то, чего в нем раньше не было.

– Это то, о чем я думаю? – спросил Гидеон, глядя на скимитар в его руке.

Узнав ало-золотую рукоять клинка, Адиландра отскочила от мага. Слишком много старых воспоминаний всколыхнулось разом.

Галанор схватил Гидеона за руку, рассматривая скимитар.

– Скорбящий! Но как ты его достал? Когда?

Гидеон устало улыбнулся.

– Когда понял, что я тебе нужен.

Адиландра не могла поверить тому, как складывается перед ней головоломка.

– У тебя клинок Ви'тари?

Гидеон непонимающе нахмурился.

– Иларго сказал то же самое. Что значит «ви'тари»?

– Иларго сказал? – Адиландра ахнула, зажала рот рукой. – Ты... ты драгорн?

Гидеон сжал рукоять чуть крепче.

– Выходит, так.

Адиландра не могла сдержать улыбки. Глаза защипало от слез, гнев смягчился. Первый драгорн за тысячу лет!

– Ты связан узами с Иларго? – Она взглянула на зеленого дракона в небе.

– Ты выгасил его из камня? – спросил замороженный клинком Галанор. – Когда ты успел научиться так сражаться? Я за всю жизнь не видел...

– Давайте обсудим, когда выберемся отсюда, – перебил Гидеон, оглянувшись через плечо. – Подкрепление на подходе.

– Нет, – резко ответила Адиландра. – Сперва я найду Богиню.

С воспоминаниями о пленении вновь проснулся и гнев.

Гидеон открыл рот, чтоб возразить, но Галанор его опередил:

– Согласен, выбираться нужно. Но сперва нужно отрубить голову гидре.

– Весь этот народ – союзники Валаниса, – добавила Адиландра. – Необходимо избавить мир от них.

Гидеона это как будто не убедило, но он кивнул.

– Дайте мне немного времени.

Адиландра и Галанор удивленно переглянулись: какое-то время Гидеон просто молча смотрел в потолок.

– Она на арене! – наконец воскликнул он. – Бежим!

Он сорвался с места и, перепрыгивая через тела, понесся к свету. Адиландра последовала не сразу, пораженная открывшимся ей чудом. Гидеон разговаривал с Иларго, прямо как драгорны в старину. Это был не просто обмен чувствами – они и правда переговаривались! Адиландра была совсем юной, когда последние драгорны еще обитали среди эльфов, но она слышала много легенд о том, как в бою дракон рассказывает сражающемуся внизу драгорну, что видит с небес. Как Гидеон, человек, обрел связь с драконом, ей было совершенно непонятно, но с вопросами приходилось подождать.

– Уверен? – спросил Галанор, бежавший медленнее всех.

– Ага, – ответил Гидеон, задумавшись на мгновение, какое направление выбрать. – Иларго ее видит.

Адиландра бежала по забитым паникующими дикарями улицам, как никогда ясно осознавая, что свободна. Пирамида у нее за спиной дымилась, пламя пожирало логово темнорожденных изнутри – оковы пали!

Осталась расплата.

Королева следовала за Гидеоном, но не сводила глаз с Галанора, которому явно приходилось нелегко. Огромная тень Иларго скользила над ними, не давая Адиландре забыть, что их сопровождает дракон. Одной тени было достаточно, чтобы улицы и переулки впереди мигом опустели.

Найти арену было нетрудно: она возвышалась над городом на трех огромных столпах из красного камня. Подняться наверх можно было лишь по винтовой лестнице в одном из них. Там-то и подстерегали их первые защитники Богини. Адиландра готова была уничтожить их магией, но Гидеон ринулся вперед и с завидным мастерством перерубил всех. Троица устремилась на лестницу, а за ними по ступенькам покатались тела.

Ступив на песок, Адиландра вновь ощутила боль: вспомнила, как ее каждый день заставляли развлекать зрителей. Но сейчас в центре арены стояла Богиня, жестокая и самоуверенная. Одежда едва прикрывала ее тело, с головы до пят покрытое татуировками. Ее зубы и ногти были заточены до звериной остроты. Да она и была в глазах Адиландры не больше чем зверем.

Богиня усмехнулась, заметив подходящих к ней «гостей».

– Жаль, что ты не осталась моей ручной зверюшкой, древняя, – подначивая, сказала она. – Я освободила бы тебя от всего, что тебя сдерживало. В тебе даже эльфийку было бы не узнать. Из тебя получилось бы нечто большее.

Руки Адиландры задрожали от гнева.

– Нечто худшее. Хуже монстра. Ты превратила бы меня в одну из вас.

Богиня улыбнулась от уха до уха.

– Если ты сегодня выживешь, у меня еще будет шанс.

Увидев Богиню в одиночестве, Адиландра сразу заподозрила неладное, а когда на арену повалили темнорожденные, почувствовала укол вины. Как эгоистично было завести в ловушку Галанора с Гидеоном только для того, чтобы она смогла убить Богиню. Возможно, темнорожденным все же удалось запятнать ее душу.

Галанор с Гидеоном бросились в бой, высоко вскинув мечи, но появление воинов дало Богине несколько драгоценных мгновений, чтоб исчезнуть в толпе. Закричав от ярости и разочарования, Адиландра выпустила шквал заклинаний, снесший почти весь отряд, отделявший ее от ведьмы. Вспышки ослепили врагов, и Гидеон с Галанором без большого труда прорвались сквозь первую волну.

Как вдруг небо расколосось.

Раздался рев такой мощи, что у всех кровь застыла в жилах. Бой остановился. Лишь раз Адиландра слышала такое: на этой самой арене, когда впервые увидела Галанора и Гидеона. Камень под ногами задрожал, и над верхними рядами арены показалась голова черного дракона. Пылающие лиловые глаза оглядывали добычу, дым вился из ноздрей и уголка пасти. Затем показалась и драконья туша, и хвост, хлещущий воздух. Взобравшись на арену, Маллиат Безгласный обрушил на замерших дикарей огненный вихрь. Если те и кричали, то за гулом пламени криков все равно не было слышно.

Арена снова задрожала, и второй дракон, красный, почти такой же огромный, как Маллиат, приземлился на другом краю и, заревев на врагов, обрушил на них ледяной шторм. Дикари, пытавшиеся убежать ото льда, попадали в огонь, спаслись лишь те, кто был в центре круга, с Адиландрой и остальными. Гидеон и Галанор танцевали со скимитарами, уворачиваясь от губительных струй льда и пламени.

Но королеве интересна была лишь одна цель.

Среди хаоса она взглядом отыскала Богиню – та, низко пригнувшись, бежала к клеткам гладиаторов, видно, надеясь там укрыться. Ее подданные горели и замерзали, но она беспокоилась только о своей жизни. Адиландра, покинув безопасный круг, погналась за ней, словно хищница за жертвой, стремительно сокращая расстояние. Наконец драконы остановились перевести дух – на арене больше не осталось темнорожденных. Маллиат фыркнул и с громopodobным ревом улетел куда-то в город. Красный же дракон ступил на арену, давя мощными лапами трупы.

Богиня изо всех сил припустила к клеткам, как вдруг путь ей преградил самый величественный дракон, какого Адиландра имела честь встречать. Райнаэль Изумрудная звезда пала с небес и приземлилась прямо перед Богиней. Адиландра видела королеву драконов лишь дважды за всю свою долгую жизнь: один раз в Иллиане, перед тем как эльфы ушли в Айду, а потом – на горе Гарганафан, когда драконы запечатывали пик, чтобы никто не нашел их яйца. Райнаэль взглянула на Богиню так, что сразу стало понятно: королева драконов очень рассержена.

Оказавшись между ней и Адиландрой, королева темнорожденных съежилась на земле: чуть подсказывало ей, что лучше выказать смирение. И все же жестокость никуда не делась с ее татуированного лица, напоминая Адиландре, что они загнали в угол дикого зверя. Адиландра переглянулась с Райнаэль и поняла, что драконица дает ей право решать судьбу Богини.

– Давай же! – прошипела та. – Давай! Убей меня, докажи, что из тебя получился монстр, как я хотела! Это я создала тебя!

Адиландра вздохнула. Наконец-то она сошлась лицом к лицу с Богиней, но сделать последний шаг на виду у драконов оказалось так трудно! Они вернулись не одни – с ними явился драгорн, и надежда, угасшая было у подножия трона темнорожденных, снова зажглась в ее сердце.

Оскалившись, как дикий зверь, которым она, по сути, и была, Богиня бросилась на Адиландру, пытаясь располосовать ее лицо своими смертоносными ногтями. Адиландра легко увернулась, перехватила Богиню за запястье, крепко сжала. Хрустнула кость, злобная владычица взвыла. Адиландра ударила ее в колено, и нога выгнулась в противоположную сторону. Снова закричав, Богиня повалилась на арену.

– Я не буду тебя убивать. – Адиландра села на корточки, взяла ее за второе запястье. – Лежи и слушай, как рушится твой мир.

Снова раздался хруст, и злодейка забилась в агонии, слезы побежали по ее щекам.

– Если будешь громко кричать, кто-нибудь из выживших услышит тебя и поможет. – Адиландра ударила кулаком по ее нетронутому колену и выбила его из сустава. Дождавшись, пока умолкнет крик, она поднялась. – Или просто съест. От твоего народа всего можно ожидать.

С этими словами она ушла, помедлив на мгновение лишь для того, чтобы послушать злобные крики Богини.

Глава 4. Те, кто остался

Эшер не знал, сколько простоял вот так, глядя в пустыню. Юг остался позади, с ним – Полночь, а под обрушившимися валунами Полночи – еще одна душа, не заслужившая смерти. Женщина, погибшая вместо него. Фэйлен пожертвовала жизнью ради них всех, избавив мир от Алидира, главнейшего из генералов Валаниса. Эшер знал: в глубине души он никогда не смирится с тем, что ему не удалось убить ублюдка своими руками. Он еще больше возненавидел его за то, что тот убил Фэйлен.

– Ты не мог ее спасти...

Эшер на мгновение прикрыл глаза, борясь с собой. От хриплого старческого голоса Насты Нал-Акета все тело напряглось, сердце тревожно заколотилось.

– А тебе не все ли равно? – спросил Эшер и, развернувшись на север, медленно пошел вперед.

– Мне все равно. – Наста поравнялся с ним, невидяще глядя вперед пустыми глазницами. – Но я всегда это в тебе чувствовал. Еще когда ты был ребенком.

– Не знаю, о чем ты. – Эшеру не хотелось болтать со старым наставником.

– Не пытайся отбросить чувства, Эшер, ты уже в них увяз. Рискнул всем, чтоб хоть немного пожить, как они. – Наста кивнул в сторону Натаниэля и Рейны, шедших поодаль.

– Ты надо мной смеешься или что? Честно, не разберу. – Эшер уверенно шагал, глядя только вперед, и надеялся, что Наста поймет намек.

– Смеюсь? И в мыслях не было. Я хотел для тебя иной жизни, но ты сам стал творцом своей судьбы. Сделал выбор. Такая роскошь не каждому в Полночи доступна.

– Выбор? – Эшер тут же пожалел, что заглотил наживку, но не сдержался. – Какой еще выбор? Ты бы годами заставлял меня убивать, пока я не свернул бы тебе шею и сам не стал Отцом.

Наста скривил губы.

– Я дал тебе выбор, в котором ты тогда нуждался. Я не знал тогда, убьешь ли ты детей губернатора, но, оглядываясь назад, я понимаю: для тебя другого пути и не было. Я чувствую, что освободил тебя и в то же время оттолкнул.

Эшер сорвался. Развернулся к Нал-Акету, схватил его за темные одеяния и подтянул к себе.

– Ты... – выдохнул он. – Ты мне не отец и никогда им не был. Даже не убеждай себя, что ты мне делал какие-то побряжки. Лучше б ты оставил меня тогда на пустошах, чем затащил в преисподнюю. И не смей делать вид, что тогда предоставил мне какой-то судьбоносный выбор. Ты просто послал меня убить спящих детей. Убить невинных детей, слышишь? Ничего ты мне не давал.

Он разжал хватку и ушел, сам не понимая, почему до сих пор не снес старику башку.

С севера раздался тихий свист, и рейнджер, обернувшись, увидел Натаниэля и эльфийку, засевших на выступе небольшой скалы. Он подошел, глядя на Рейну, надеясь, что она взглянет на него в ответ. Увидев это, Натаниэль едва заметно покачал головой. Рейна не готова была говорить. По крайней мере, с Эшером.

– Что там? – спросил Эшер.

– Гляди. – Натаниэль кивнул на маленький лагерь вдалеке.

Эшер опытным взглядом пригляделся к лагерю и его обитателям. Одни мужчины, сильные, держались уверенно, но не как солдаты, да и к тому же вооружены были кто как. Бандиты или наемники.

На краю лагеря один из них безжалостно избивал какого-то юнца. Тот вскрикивал, но тут же умолкал до следующего удара. По его виду Эшер решил, что это точно раб. А еще заметил то, что, очевидно, привлекло внимание Натаниэля.

– Кони. – Эшер взглянул на палатки и костерки, на бескрайнюю пустыню. – Зачем они разбили тут лагерь? Тут же всё как на ладони.

Натаниэль указал на северо-запад.

– Через полмили Селкский тракт. Подозреваю, что они отбились от каратских беженцев, чтоб жить как хотят.

Эшер взгляделся в горизонт, надеясь, что Тарен и рейнджеры прошли по этим местам раньше них. Армия темнорожденных, напиральная сзади, еще не утолила жажду крови.

– Тысячи людей бежали из Карата, – продолжил Натаниэль. – Кому какое дело до кучки бандитов.

Эшер кивнул.

– Еще и раба с собой потащили...

– Думаю, многие в Иссущенных землях недовольны восстанием.

– Эти, наверное, отдыхают, планируют, что делать дальше. – Эшер указал на север. – Могли бы промышлять на Селкском тракте, но им негде укрыться в случае чего.

Натаниэль хищно ухмыльнулся.

– Тем лучше для нас. Как стемнеет, окружим их. И тебе удобнее. А Наста...

Он запнулся. Эшер резко обернулся и понял, что Наста Нал-Акет исчез. Глянув вниз, они увидели, что старик уже слез по изрезанным ветрами камням и собирается в пустыню.

– Быстрый какой для старого козла, – добавил Натаниэль.

– Он идиот, который десятилетиями из пещеры не выбирался. – Эшер нехотя поднялся, готовый прыгнуть к бывшему наставнику. – А где Рейна?

Теперь пришел черед Натаниэлю оборачиваться. Оказалось, принцесса уже спустилась со скалы и накладывает стрелу на тетиву магического лука.

– Рейна! – тихо позвал Натаниэль, и эльфийский слух принцессе не подвел.

– Мальчик не доживет до темноты! – крикнула она, не заботясь, что бандиты услышат. Ей хотелось драки.

Бандиты и правда услышали. Эшер увидел, как палачи бросили раба, как из палаток выбежали новые головорезы с мечами и луками. До скалы было недалеко, но бандиты держались лагеря, поджидая противников.

Рейнджер тяжело вздохнул, чувствуя, что все тело до сих пор болит после битвы с Алидиром и каратцами, хотя уже несколько дней прошло. Он бы предпочел подольше не ввязываться в драки, но пришлось вместе с Натаниэлем съехать по склону. Оказавшись на твердой земле, Эшер рванул вперед, на ходу приводя складной лук в боевое положение. Натаниэль, конечно, побежал налево, к Рейне, Наста все так же шагала справа.

Эшер понял, что его путь лежит посередине, к двум палаткам, где трое бандитов стояли наготове с мечами. Заметив его, один из них сменил меч на лук и выстрелил. Эшер еще изда- лека увидел летящую стрелу и в последний момент успел пригнуться. А вот его собственный выстрел не так просто было поймать взглядом. Стрела просвистела над песком и вонзилась в голову противника с приятным хрустом.

Не успел Эшер рвануть в атаку, как справа раздались крики раненых и звон стали – это Наста принялся за работу. Слева уже всю летали стрелы: Рейна выстрелами раскидывала бандитов по лагерю.

Первые два мечника ударили, держа мечи параллельно земле, но Эшер упал на колени и пропустил клинки над собой, уходя от лезвий. Правда, стоило ему вскочить, как правая нога тут же подогнулась, и вместо красивой контратаки он, застонав от боли, рухнул на мертвого лучника.

– Староват я уже для такого... – Эшер пнул бандита в колено так, что оно хрустнуло, и бедолага, крича, повалился на землю.

Следующий мощно замахнулся мечом, но рейнджер успел откатиться, и клинок вонзился в труп бандита. Бросив лук, Эшер вскочил на здоровую ногу и принялся теснить нападавшего мощными ударами в голову. От четвертого удара его шея хрустнула, голова запрокинулась, и он выронил меч, после чего Эшер наградил его последним ударом в кадык – чтобы наверняка.

Бандит со сломанной ногой успел уползти в глубину лагеря. Эшер выдохнул, проверил колено и, повесив лук обратно на спину, последовал за беглецом, доставая свой двуручник из ножен. Беглецу хватило одного мощного удара сверху вниз, располовинившего ему хребет.

Наста ходил по лагерю неторопливо, будто по рынку. Бандиты, замечая его пустые глазницы, замирали, так что Разоритель, его изогнутый скимитар, быстро окрасился кровью. Глядя, как сражается бывший наставник, Эшер вспомнил, что и сам когда-то дрался так же. Аракешам, в чьих жилах течет эликсир ночного зрения, не нужно смотреть на противника, они и так читают свое окружение. Лишившись глаз, Наста навсегда остался в темноте, и ничто его больше не отвлекало. Движения его были скупы, но идеально просчитаны и смертоносны.

Слева от Эшера лагерь был объят хаосом. Натаниэль показывал противникам все, чему научился в Западном Феллионе, обезоруживая или убивая всех, кто на него кидался, быстрыми выверенными движениями, как раз подходившими короткому мечу. Правда, Натаниэль добавил туда и грубых бойцовских приемов, которых нахватался в путешествиях. Впрочем, Эшер на него почти и не смотрел: его внимание захватила Рейна. Она была точно одержимая: сколько Эшер помнил, в бою она всегда была сдержанна, не забывала о своем моральном кодексе. А вот теперь, к несчастью для бандитов, раскрылась на полную.

– Бежим! – успел крикнуть один из них, прежде чем магическая стрела Рейны пронзила его и отшвырнула так, что тело снесло палатку.

Благодаря эльфийской скорости Рейна будто сражалась в двух местах одновременно, и в сочетании с эльфийской силой это превратило ее в смертоносное оружие. Прыжок, удар ногой – и хрустнула сломанная челюсть одного бандита, а второй в тот же миг упал со сломанной шеей. Рейна едва успела приземлиться, как уже новая стрела пронзила сразу двоих. Последний оставшийся побежал прямо на нее, но Эшер уже знал, что она сейчас сделает: не теряя ни мгновения, Рейна выхватила из ножен скимитар, упала на одно колено и с разворота ударила так, что врага едва не располовило.

Принцесса поднялась, сунула клинок в ножны. Она единственная не сбилась с дыхания, лицо ее ничего не выражало. Эшер чувствовал, что она еще не выпустила весь свой гнев и отчаяние. Молча и быстро она зашагала через весь лагерь к избитому рабу.

Натаниэль пинком перевернул мертвое тело.

– Работорговцы, – сказал он с отвращением. – Бойцы умелые, но ни тактики, ни дисциплины. Я уж не говорю о совести... Людям Тарена без них будет лучше.

Эшер согласно кивнул, не сводя глаз с Рейны.

Они с Натаниэлем и Настой нагнали ее на краю лагеря. Рейна стояла рядом с безвольным телом мальчика, которого еще даже юношей было не назвать. Работорговцы все же успели забить его до смерти.

Принцесса закрыла ему глаза, ласково уложила его на песок. Слезинка капнула на окровавленную щеку.

– Рейна... – Эшер мягко коснулся ее плеча.

Он чувствовал, как внутри нее закипает гнев, знакомый ему не понаслышке. И, конечно, не успел отстраниться – куда ему до эльфийской скорости! Рейна, по-звериному оскалившись, одним ударом сбила его с ног. Он прокатился по земле, путаясь в своем длинном зеленом плаще, вздымая клубы песка. Инстинкт требовал вскочить и сразаться, пока поверженный враг не упадет. Вот только стоял перед ним не враг.

– Рейна! – предостерегающе крикнул Натаниэль, но встать между ними не решился. Наста потихоньку отошел и принялся оттирать Разоритель, довольный, что его вмешательство не требуется.

– Она погибла из-за тебя! – выплюнула Рейна. – Это все твоя вина!

Эшер медленно поднялся, но ничего не ответил. Такие бурные ссоры ему были в новинку. Да к тому же он был согласен с принцессой.

Она уверенно подошла к нему.

– Ты оставил кристалл в Яме! – Она толкнула его в грудь. Слезы текли и текли из ее глаз. – Потацил нас вниз! – Новый толчок. – А сам даже пользоваться им не можешь! Ты должен был вызволить нас оттуда! – Следующий толчок – и рейнджер запнулся о труп, но не упал. – Это ты виноват! – кричала принцесса, колотя Эшера в грудь. – Это ты виноват! Это ты виноват!

Эшер протянул руки и обнял ее.

– Я знаю. Знаю, – прошептал он, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Нет! – Рейна оттолкнула его в последний раз, вырываясь, сверкнула зелеными глазами и убежала к лошадям.

Натаниэль вздохнул, разрываясь между ними двумя.

– Она горюет и ужасно устала. Как все мы.

– Нет, – ответил Эшер, чувствуя кристалл через мешочек, что висел на ремне. – Она права. Если б я мог призывать силу кристалла, мы не застряли бы в Яме и Фэйлен осталась бы жива.

Натаниэль только руками развел.

– Что-нибудь придумаем, – сказал он и пошел за Рейной. Они о чем-то говорили, пока занимались лошадьми, но этого Эшер уже расслышать не мог.

По песку прощуршали мягкие шаги Насты.

– Этот кристалл не для людей был создан.

Эшер потер глаза.

– Не хочу я сейчас с тобой говорить. Совсем.

* * *

Забрав из лагеря припасы и воду, странный квартет оседлал коней. Больше всего на свете Эшеру хотелось, чтоб под его седлом сейчас шел Гектор, но после битвы у Врат Сайлы коня и след простыл. Однако этот трусливый засранец всегда давал деру первым. Значит, точно выжил.

Натаниэль выехал вперед.

– Предлагаю выбирать на Селкский тракт. Поедем по нему на север, к Калмардре. Наверняка и Тарена с остальными догоним, такая толпа не может быстро передвигаться.

– Может, если за ней гонятся темнорожденные, – возразил Эшер.

– Ладно, в Калмардре они или нет, а мы все равно идем в Велию. Так?

Натаниэль взглянул на Эшера и Рейну, игнорируя Насту Нал-Акета.

Эшер подождал ответа Рейны, но та промолчала.

– Велия наш лучший шанс, – наконец сказал он. – Если соберемся там, может, и выстоим против темнорожденных.

О Валанисе никому говорить не хотелось. Приди он вместе с дикарями – защитникам Велии не выжить. Все видели, как он сорвал с небес звезду Палдоры, как за мгновения превратил Карат в руины.

Наста откашлялся.

– Не имел чести встречаться с королем Ренгаром. Надеюсь, он человек гостеприимный и тысячи каратцев у ворот его не слишком огорчат.

Эшер стиснул зубы.

– Будем решать проблемы по мере возникновения...

– Мы его правда с собой берем? – спросил Натаниэль, совершенно не заботясь, слышит

Наста или нет.

Эшер глянул на старого наставника.

– Получается, что берем.

– Уверен, вы еще порадуетесь, что я оказался с вами, господин Голфри, – мрачно заметил

Наста.

– Справились бы, – ответил Натаниэль.

Тут Рейна впервые подала голос с тех пор, как набросилась на Эшера.

– Смотрите! – Она указала на юг, туда, где вздымалось облако песка. Оно было здоровенное, вот только опускаться не спешило.

Темнорожденные гнались за ними.

Не говоря больше ни слова, четверка всадников развернулась и помчалась на север, в Калмардру.

Глава 5. Краеугольный камень

За всю свою долгую жизнь Алидир мог насчитать несколько случаев, когда его острый язык спасал его от поражения и смерти, но в настолько отчаянном положении ему оказываться еще не доводилось.

– Она погибнет! – с усилием выпалил он, собрав все свои магические силы, чтобы пещера не обрушилась.

Фэйлен помедлила. Ее кулаки уже пылали, она готова была нанести последний удар, что прикончит их обоих, но эти два слова ее, к счастью, остановили.

– Рейна... погибнет... без тебя. – Лицо Алидира заливал пот, губы покрылись солью.

Фэйлен нелегко было ползти через завал: она тяжело дышала, лицо ее покрывала маска пыли и грязи. Алидиру она показалась какой-то отстраненной, и на мгновение он испугался, что она не может ясно мыслить и поддерживать разговор. Его талант к убеждению работал, только если собеседник вправду слушал.

– Она сильнее, чем ты думаешь... – Решимость снова вернулась. Фэйлен стиснула кулаки, готовая обрушить пещеру.

– Ты даже... представить не можешь... что грядет. С чем ей... придется столкнуться! – Щит, уберегавший их, мерцал от ударов падающих камней и камешков. – У нас везде... шпионы. Флот отправился... с Опалового берега. Скоро они достигнут... Иллиана. – Вскинутые над головой руки Алидира дрожали. – Темнорожденные... чума, которую не остановить. Оказавшись... между ними и Валанисом... она не выживет.

Щит пошел трещинами, мелкие камешки посыпались вниз.

– Ты что угодно скажешь, лишь бы выжить, змея. Убив тебя, я принесу пользу всей Верде.

И тем не менее она до сих пор его не убила. Алидир решил, что это хороший знак.

– Разве спасти принцессу... не полезнее? Подумай... сколько добрых дел она способна совершить.

– Ты убьешь ее, как только подвернется случай, – резко ответила Фэйлен.

Алидир зарычал, напрягая все силы и не расслабляясь ни на мгновение.

– Подумай... хорошо. Рейна единственная... способна объединить людей и эльфов. Когда король Элим прибудет с армией, его встретят либо враги... либо дочь. Как думаешь, кто заставит его остановиться? Не обретя единства... Иллиан и Айда падут. Рейна краеугольный камень победы... а ты... ты ее защитница.

Фэйлен помолчала немного.

– Пытаешься влезть мне в голову. Рейна знает, где должна быть. Она остановит войну еще до того, как та разразится.

– Рейна никогда не бежит от битвы, – ответил Алидир, тщательно подбирая слова. – Но правильную ли битву она выберет? Она слепо следует за рейнджером и рыцарем, уничтожая все зло на своем пути. Но приведет ли ее это в нужное место в нужный час?

Попалась. Алидир видел это по ее взгляду. Как бы Фэйлен ни была уверена в принцессе, ее недостатки она тоже прекрасно знала. Знала, что иногда Рейну нужно подтолкнуть к правильному решению. И привести в нужное место в нужный час.

– На Велию идут не только темнорожденные. Мой господин ничего не оставляет на волю судьбы, – продолжил он нападение. – Прямо сейчас Север идет войной на Юг. Король Меркарис Тион... уже давно и преданно служит Валанису.

– Король Меркарис? – удивленно переспросила Фэйлен.

Алидир стиснул зубы.

– Много лет назад он отыскал Калибан. И увидел свет. Меркарис обрушит всю силу Намдора на Ренгара и его подданных. Думаешь... Рейна переживет такую битву? С юга дикари, с севера солдаты, с востока наш кровожадный род... Этот мир ждет последняя, решающая война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.